

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОСТОРЕЧИЯ В СКАЗКАХ Л. С. ПЕТРУШЕВСКОЙ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ)

Потанина О. Ю.

ГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: olgapotanina2007@yandex.ru.

В данной статье предпринимается попытка рассмотрения некоторых особенностей семантики просторечных глаголов с архисемой «движение» на материале сказок Л. С. Петрушевской. Особенности лексической семантики просторечия, получившие рассмотрение в данной статье, связаны, прежде всего, с его ярко выраженной эмоционально-экспрессивной и стилистической окраской. Эмоциональная аффектация в подавляющем большинстве связана с образованием и использованием субстандартных синонимов. Наиболее частотными являются глаголы в форме прошедшего времени, которые формально и по архисемам объединяются в лексико-семантическую группу *валить*. Просторечные слова, называющие действие, помимо общей семы «движение», имеют дополнительные семы. Поскольку просторечные лексические единицы используются преимущественно в непринужденном бытовом общении, говорящий отбирает те лексемы, которые помогают ему сэкономить время на произнесении, упростить речь, но в то же время сделать ее более экспрессивной.

Ключевые слова: просторечие, семантика, сема, лексема, лексико-семантическая группа.

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF SUBSTANDARD (ON THE EXAMPLE OF VERBS OF MOTION)

Potanina O. Y.

Rostov State Construction University, Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov-on-Don, Sotsialisticheskaya St., 162), e-mail: olgapotanina2007@yandex.ru.

In this article attempt of consideration of some features of semantics of substandard verbs with archisemy "movement" on a material of fairy tales of L. S. Petrushevskaya is undertaken. Features of lexical semantics of substandard, received consideration in this article, are connected, first of all, with its strongly pronounced emotional and expressional and stylistic coloring. The emotional airs are in overwhelming majority connected with education and use of substandard synonyms. The most frequency are verbs in the form of past tense which it is formal and on archiseme unite in lexico-semantic group to bring down. The substandard words calling action, besides the general seme have "movement" additional seme. As substandard lexical units are used mainly in the easy household communication, telling selects those lexemes which help it to save time on pronouncing, to simplify speech, but at the same time to make it more expressional.

Key words: substandard, semantics, seme, archiseme, lexeme, lexico-semantic group.

Рубеж XX–XXI вв. в отечественной лингвистике отмечен интенсивным изучением просторечия. Данным понятием определяются, во-первых, различные отклонения от норм литературного языка, а также грубая, вульгарная лексика в речи недостаточно грамотной части населения; во-вторых, отдельные слова и обороты сниженной лексики, которые с экспрессивными целями включаются в речь носителей литературного языка.

Особенности лексической семантики просторечия, получившие рассмотрение в данной статье, связаны, прежде всего, с его ярко выраженной эмоционально-экспрессивной и стилистической окраской.

Эмоционально усиленные синонимы нейтральных, нормативных слов наиболее естественно находятся «внизу», в свободных от жестких требований нормы речевой среде. Эмоциональная аффектация в подавляющем большинстве связана с образованием и использова-

нием субстандартных синонимов. Используя просторечное слово, говорящий не только снижает стилистический уровень коммуникации, не только воздействует на адресата, но и добивается желаемой аффектации, расхода внутренней энергии и эмотивного усиления сообщения» [10, с. 226]. Например, *идти* заменяется на *переться*, *шкандыбать*, *чесать*. Просторечный лексикон «наиболее доступный и многочисленный, с яркими дифференциально-эмотивными и коннотативно-эмотивными смысловыми приращениями» [1, с. 10].

Абсолютное большинство субстандартных номинаций составляют, как известно, имена существительные и глаголы [8, с. 55].

Глагол вообще является самым пластичным и продуктивным классом слов, с помощью которых реализуется эмоциональное творчество говорящего. В целом ряде случаев энергия словообразования строится целиком на внешней грамматической форме процессуального слова при минимальной поддержке семантики корня [2, с. 227]. Так, например, глагол *валить*, содержащий в своей исходной метафорической форме коннотативно-эмотивное значение «уходить», имеет усилительно-эмотивные модификации *смываться*, *чесать*, в которых говорящий едва ли ощутит корневую мотивацию.

В данной статье предпринимается попытка рассмотрения некоторых особенностей семантики просторечных глаголов с архисемой «движение» на материале сказок Л. С. Петрушевской. Выбор лексико-семантической группы «движение» для нашего исследования объясняется высокой частотностью употребления вошедших в нее лексем.

Глаголы данной группы представлены следующими лексемами: *валить*, *смыться*, *шарахнуть*, *прыснуть*, *вытряхиваться*, *отчалить*, *погнать*, *выкатиться*; *шкандыбать*, *чесать*, *переться*; *шляться*, *шастать*, *шататься*.

Остановимся подробнее на просторечных глаголах с общим значением *уходить*. Наиболее частотными являются глаголы в форме прошедшего времени, которые можно объединить в лексико-семантическую группу *валить*.

- Ну и вали отсюда, пока по шее не дал, - сказал молодой мужчина и пошел опять к киоску.

...и чайка Ванька, ничего уже не узнавая вокруг, проскочил паспортный контроль, вышел на взлетную полосу, мигнул, дернул пятой и смылся.

Или вытряхайся, у меня на эту квартиру вагон желающих!

Короче, мастер выполнил прическу не моргнув глазом, и в таком виде Лир выкатилась на улицу, розовая, чистенькая, лысая, с зеленой щетиной повыше лба.

Домна Ивановна пришла к нему, она уже была сильно под мухой и в результате порвала у него занавеску, абажур и простыни, побила посуду, сломала ему нагрудный шприц и

отчалила с Феофаном на помойку пить чай, а Афанасий неделю убирался и гонял по аптекам за шприцом.

Но это, оказалось, прозвучал призыв к Вещьмешку, и он, действительно, тут же умотал, крича: «Иду, иду!»

Согласно Большому словарю русской разговорной речи В. В. Химика [9], Толковому словарю ненормативной лексики русского языка Д. И. Квеселевича [3] и Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [4] значение глагола *валить* – уходить, быстро покидать что-либо; *смыться* – быстро, незаметно уйти, улизнуть; *вытряхиваться* – убираться вон, быстро освобождать какое-либо помещение; *отчалить* – уйти вон, убраться; *выкатиться* – уйти, удалиться.

Общая сема, свойственная данной группе слов – «движение: удаление».

Глагол *валить* включает в себя такие семы: «движение: удаление», «скорость: быстро», «направление: откуда»; *смыться* – «движение: удаление», «скорость: быстро», «направление: откуда», «способ: незаметно»; *выкатиться* – «движение: удаление», «направление: откуда»; *вытряхиваться* – «движение: удаление», «скорость: быстро», «направление: откуда»; *отчалить* – «движение: удаление», «скорость: быстро», «направление: откуда».

Можно сделать вывод, что указанные глаголы, кроме *смыться*, имеющего дифференциальную сему «способ: незаметно», имеют тождественное семантическое описание. Если учитывать повышенную эмоциональность высказывания, можем говорить о том, что, помимо общей семы «движение: удаление», лексемы *валить*, *смыться*, *вытряхиваться*, *отчалить*, *выкатиться* имеют еще одну общую сему «быстро».

Глаголы *сквозить*, *чесать*, *переться*, *шастать*, *шуровать*, *шкандыбать*, *шататься* с общим значением *идти/ходить* употреблены в следующих контекстах:

Пришлось Гарику чесать скорей домой к жене Стелле Ё.

Моя мама ей говорит: «Теть Вер, мы же в лес премся, че ты накружилась?»

Поэтому слоновская уборщица регулярно шастала к директору и жаловалась ему...

С этой целью они повсюду шуровали как советские менты в поисках призывников, ища пополнения для своих гаремов.

Ворота с треском развернулись и пошкандыбали к матери, где и прогостили до упора, загородивши выход.

А в городе ... весь народ не работал, а добывал себе оружие и шатался в пьяном виде по улицам, иногда посылая автоматные очереди от живота и веером.

В Толковом словаре ненормативной лексики русского языка Д. И. Квеселевича [3] и Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [4] представлены дефиниции: *чесать* – быстро идти, *переться* – идти, двигаться: обыкновенно на большое расстоя-

ние, *шастать* – бродить, шнырять, *шуровать* – быстро двигаться, перемещаться; *шкандыбать* – тащиться, ковылять, *шататься* – бродить без дела; болтаться, слоняться.

Общая сема, свойственная данной группе слов – «движение: способ перемещения – пешком».

Глагол *чесать* включает в себя такие семы: «движение: способ перемещения – пешком», «скорость: быстро»; *переться* – «движение: способ перемещения – пешком», «скорость: быстро», «на большое расстояние», *шастать* – «движение: способ перемещения – пешком», «скорость: быстро», «направление: туда-обратно», *шуровать* – «движение: способ перемещения – пешком», «скорость: быстро»; *шкандыбать* – «движение: способ перемещения – пешком», «скорость: медленно», *шататься* – «движение: способ перемещения – пешком», «скорость: медленно», «цель: без дела».

Указанные глаголы по их дифференциальным семам можно объединить в две группы: 1) «движение: способ перемещения – пешком», «скорость: быстро»; 2) «движение: способ перемещения – пешком», «скорость: медленно». Семантическое описание лексем, представленных в каждой из групп, тождественны, хотя просторечные глаголы *шататься*, *переться* содержат в своих значениях дополнительные дифференциальные семы: «цель: без дела», «на большое расстояние».

Таким образом, интегральная сема представленных в данной статье глаголов (кроме *шкандыбать* и *шататься*) обозначает «быстрое совершение движения субъектом». При этом включение в архисему дополнительного значения «быстро» ведет к расширению понятия «движение, перемещение». Именно это и отличает архисему представленных в данной статье просторечных глаголов от архисемы общеупотребительных глаголов *идти*, *ходить*, *уходить*, при использовании которых с целью указания на высокую степень интенсивности действия требуется употребление лексемы *быстро*. В просторечии произошло перемещение потенциальной семы в архисему. Данный факт связан с номинативной функцией просторечной лексики: «расширение известного семантического объема в ненормативной языковой единице» [2, с. 212]. Поскольку сема «быстро» входит в состав лексемы, обозначающей действие (движение), для ее актуализации не требуется дополнительных лексем. Указанные семы реализуются при употреблении одной лексемы.

В значениях слов, названных выше, можно выделить коннотативные семы: стилистические, оценочные и эмоциональные [8, с. 57–59]. Стилистические лексемы указывают на принадлежность лексемы к тому или иному функциональному стилю языка [8, с.59]. Все слова представленной нами группы имеют помету *прост.*, которая позволяет отнести их к просторечию. «Эмоционально усиленные, форсированные аналоги нейтральных, норматив-

ных слов наиболее естественно находятся «внизу», в свободных от жестких требований речевой среде» [10, с. 225].

«Так как эмоции и оценки можно разграничить на положительные и отрицательные, то эмоциональные и оценочные семы часто плохо различимы. Обе эти семы в словарных статьях помечаются практически одинаково: неодобр., презр., пренебр., уничиж., бран., шутл., ирон., фамильяр.» [8, с. 57–58]. Словарные статьи, посвященные указанным выше глаголам представленной лексико-семантической группы, кроме *переться* (*неодобр.*), не содержат подобных помет. «К экспрессивному просторечию относятся единицы, которые несут в себе этические и эстетические ограничения в употреблении – это не столько сниженные номинации, сколько низкие и вульгарные, оскорбительные или бранные, не рекомендуемые для использования не только в письменной, но и в устной разговорной речи» [9, с. 10]. Однако, не смотря на этот факт, во всех названных выше глаголах присутствует отрицательная экспрессия: «это отрицательное воздействие с общей антропонимической направленностью, которая отличает просторечие в целом» [10, с. 213]. Это подтверждается также и анализом примеров из текста: употребление повелительного наклонения (*вали!*, *вытряхивайся!*) свидетельствует о повышенной эмоциональности высказываний.

В контексте художественного текста «...глаголы различных ЛСГ испытывают и различные смысловые модификации: метафоризируются, развивают ассоциативно-образное значение, характеризуются амбивалентностью употребления, испытывают актуализацию одних компонентов значения при затухании других, испытывают смысловые приращения» [2: 139]. В семантике одной просторечной единицы содержится «целый содержательный комплекс, состоящий из денотативного, стилистического и прагматического составляющих на фоне общей функциональной сниженности» [2, с.232].

Можем сделать некоторые выводы относительно функционирования просторечных слов с архисемой «движение» в сравнении с общеупотребительными, принадлежащими литературному языку, с аналогичной архисемой. Перечисленные лексемы имеют общие семы: «движение», «интенсивность», «направление», что и послужило основанием для объединения указанных глаголов в одну группу. Поскольку просторечные лексические единицы используются преимущественно в непринужденном бытовом общении, говорящий отбирает те лексем, которые помогают ему сэкономить время на произнесении, упростить речь, но в то же время сделать ее более экспрессивной. Именно этим и обусловлен выбор просторечных лексем.

Отмеченные особенности просторечных лексем свидетельствуют об их явном отличии от общеупотребительных глаголов.

Список литературы

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.
2. Ермакова О. П. Номинация в просторечии // Городское просторечие: проблемы изучения / Отв. ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1994. – С. 130-140.
3. Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. – М.: Астрель, 2005. – 1021 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Петрушевская Л. С. Дикае животные сказки. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 416 с.
6. Петрушевская Л. С. Загадочные сказки. Стихи(хи)². Пограничные сказки про котят. Поэмы. – СПб.: Амфора, 2008. – 291 с.
7. Петрушевская Л. С. Настоящие сказки. – М.: Вагриус, 2000. – 448 с.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 147 с.
9. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.
10. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 272 с.

Рецензенты:

Меликян В. Ю., д. филол. н., профессор, зав. кафедрой русского языка и теории языка ФГОУ ВПО ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.

Китанина Э. А., д. филол. н., профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики ГОУ ВПО РГЭУ «РИНХ», г. Ростов-на-Дону.